

Чирвон Татьяна Геннадьевна

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕГРАВИДАРНОЙ ПОДГОТОВКИ ПАЦИЕНТОК С
СИНДРОМОМ ПОЛИКИСТОЗНЫХ ЯИЧНИКОВ, АССОЦИИРОВАННЫМ
С МЕТАБОЛИЧЕСКИМ СИНДРОМОМ**

3.1.4 Акушерство и гинекология

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук**

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Научный руководитель:

Доктор медицинских наук, профессор

Доброхотова Юлия Эдуардовна

Официальные оппоненты:

доктор медицинских наук, профессор

Пустотина Ольга Анатольевна

Частное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Академия медицинского образования имени Ф.И. Иноземцева», кафедра акушерства и гинекологии с курсом репродуктивной медицины, профессор

доктор медицинских наук, профессор

Геворкян Марианна Арамовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Московский государственный медико - стоматологический университет имени А.И. Евдокимова" Министерства здравоохранения Российской Федерации, кафедра акушерства и гинекологии лечебного факультета, профессор

Ведущая организация:

Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Московской области «Московский областной научно-исследовательский институт акушерства и гинекологии» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Защита диссертации состоится «__» _____ 2022 года в 14:00 часов на заседании Диссертационного совета 21.2.058.08 на базе ФГАОУ ВО РНИМУ имени Н.И. Пирогова Минздрава России по адресу: 117997, г. Москва, ул. Островитянова, д. 1

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России по адресу: 117997, г. Москва, ул. Островитянова, д.1 и на сайте <http://rsmu.ru/>

Автореферат разослан «__» _____ 2022 год

Ученый секретарь Диссертационного совета

доктор медицинских наук, профессор **Хашукоева Асият Зульчифовна**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Последние несколько десятилетий во всем мире наблюдается активный рост количества людей с метаболическим синдромом [Joseph S. et al., 2016; Moran L. et al., 2017]. Около 12 % женщин с избыточной массой тела и до 20 % с ожирением имеют проблемы с осуществлением репродуктивной функции [Amsterdam ESHRE/ASRM-Sponsored 3rd PCOS Consensus Workshop Group, 2012].

В свою очередь синдром поликистозных яичников (СПЯ) является одной из наиболее частых причин бесплодия, а патогенетические аспекты заболевания до конца не изучены [Чернуха Г.Е. и др., 2021; Клинические рекомендации СПЯ, 2021]. В 60-70 % случаев СПЯ сочетается с метаболическим синдромом, который усугубляет состояние женщины и требует отдельного подхода к улучшению фертильности данной группы пациентов [Eckel R. et al., 2010; Геворкян М.А. и др., 2019].

Первой и ключевой целью при лечении женщин с сочетанием метаболического синдрома и СПЯ неоспоримо является снижение массы тела. Однако до сих пор не оптимизированы единые схемы и стандарты терапии данной группы пациенток, что делает эту проблему одной из самых актуальных для медицинского сообщества.

Степень разработанности темы исследования

Согласно данным литературы известно, что увеличение массы жировой ткани на 20 % и более приводит к нарушению функционирования гипоталамо-гипофизарно-яичниковой оси [Genazzani A. D. et al., 2014; Балан В.Е. и др., 2015; Пустотина О.А. и др., 2018]. Отсутствие овуляции является одним из ведущих проявлений СПЯ, а при его сочетании с метаболическим синдромом частота ановуляции выше и достигает 80-90 %. В связи с этим варианты лечения бесплодия, предлагаемые данной группе, в основном сосредоточены на восстановлении и стимуляции овуляции [Pasquali R. et al., 2008; Naderpoor N. et al., 2015; NICE Guideline. Eating Disorders: recognition and treatment. Methods, evidence and recommendations, 2016].

Кроме того, метаболический синдром в сочетании с синдромом поликистозных яичников усугубляет овуляторную дисфункцию с нарушением менструального цикла, снижает возможности фармакотерапии и успешность стимуляции овуляции и, по данным некоторых авторов, связан с повышенной частотой самопроизвольного прерывания беременности, преэклампсии и перинатальной заболеваемости [Goodman N.F. et al., 2015; Аганезова Н.В. и др., 2016; Pinola P. et al., 2017].

Трудности лечения пациенток с синдромом поликистозных яичников, ассоциированным с метаболическим синдромом, привели к поиску новых возможностей улучшения и оптимизации терапии данной патологии. Низкая эффективность лечебных мероприятий в данной группе связана с взаимным усугублением метаболических и гормональных нарушений при сочетанной патологии, формированием «порочного круга», неудовлетворительным психологическим состоянием и низкой комплаентностью таких пациенток [Hutchison S. et al., 2011; Irani M et al 2014; Genazzani A.D. et al., 2020].

Учитывая всё вышеизложенное, оптимизация и повышение эффективности прегравидарной подготовки пациентов с СПЯ и метаболическим синдромом является актуальной сферой исследования.

Цель исследования

Оптимизировать прегравидарную подготовку пациенток с синдромом поликистозных яичников, ассоциированным с метаболическим синдромом, с учетом фенотипических и метаболических особенностей.

Задачи исследования

1. Изучить особенности клинико-морфологических, гормональных и метаболических нарушений у пациенток с СПЯ и метаболическим синдромом.
2. Оценить сравнительную эффективность применения метформина, аналогов глюкагоноподобного пептида-1, изоформ инозитола и их влияние на метаболические, гормональные показатели женщин с СПЯ и метаболическим синдромом.
3. Оценить частоту восстановления спонтанной овуляции и наступления беременности при различных вариантах прекоцепционной подготовки.
4. Разработать рекомендации для персонифицированного использования препаратов при прегравидарной подготовке пациенток с СПЯ и метаболическим синдромом.

Научная новизна

Произведена сравнительная оценка влияния на репродуктивную функцию, гормональные и метаболические параметры фармакотерапии аналогами ГПП-1, изоформами инозитола и метформином у пациенток с синдромом поликистозных яичников второго патогенетического варианта. Выявлены преимущества аналогов ГПП-1 для восстановления овуляторной функции и частоты наступления естественной беременности. Разработан персонифицированный алгоритм прегравидарной подготовки пациенток с СПЯ и метаболическим синдромом.

Теоретическая и практическая значимость

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что на основании полученных данных произведена оптимизация преконцепционной подготовки и выявлены критерии ее эффективности у пациенток СПЯ, ассоциированным с метаболическим синдромом.

Практическая значимость состоит в выборе тактики прегравидарной подготовки пациенток с синдромом поликистозных яичников, ассоциированным с метаболическим синдромом, позволяющей улучшить репродуктивные исходы у данной группы пациенток и избежать необоснованных ятрогенных вмешательств, в том числе индукции овуляции и вспомогательных репродуктивных технологий.

Разработан способ лечения синдрома поликистозных яичников, ассоциированного с метаболическим синдромом (патент на изобретение № 2749783, дата государственной регистрации 16.06.2021).

Методология и методы исследования

Методология исследования включала оценку особенностей клинικο-морфологических, гормональных и метаболических нарушений у пациентов с СПЯ, ассоциированным с метаболическим синдромом, а также сравнительную эффективность применения метформина, аналогов глюкагоноподобного пептида-1, стереоизоформ инозитола и их влияние на различные показатели и репродуктивную функцию данной группы пациентов. Работа выполнена в дизайне открытого одноэтапного проспективного исследования с использованием клинических, инструментальных, лабораторных и статистических методов исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. При синдроме поликистозных яичников, ассоциированном с метаболическим синдромом, назначение метформина и инозитола предпочтительно для пациентов с измененным липидным профилем и выраженной клинической или биохимической гиперандрогенией.
2. При высоких значениях ЛГ, выраженной инсулинорезистентности и ИМТ более 30 кг/м² назначение аналогов глюкагоноподобного пептида-1 в большей степени нормализует метаболические и гормональные показатели у пациентов с СПЯ и метаболическим синдромом.
3. Наибольшей эффективностью в отношении восстановления овуляции за счет снижения веса и наступления последующей спонтанной беременности обладают аналоги глюкагоноподобного пептида-1 (лираглутид). Через 6 месяцев лечения овуляция была отмечена у 77,5 % пациенток из числа наблюдаемых в данной

группе. При этом частота наступления естественной беременности составила 62,5 %.

4. Разработан персонифицированный алгоритм прегравидарной подготовки пациенток с синдромом поликистозных яичников и метаболическим синдромом.

Степень достоверности результатов исследования

Материалы исследования были подвергнуты статистической обработке с использованием методов параметрического и непараметрического анализа. Данные, которые подвергались статистическому анализу с помощью программного обеспечения STATISTICA 13.5 (разработчик – StatSoft.Inc), хранились в рабочей книге Excel, входящей в состав пакета Microsoft Office 2016. Если распределение числовых показателей подчинялось закону о нормальном распределении, применялся критерий ANOVA (при равенстве дисперсий) и попарное сравнение групп с помощью t-критерия Стьюдента, если нет – то критерий Крускала-Уоллиса и попарное сравнение групп с помощью критерия Манна-Уитни. Анализ показателей, изменяющихся в ходе лечения, осуществлялся с помощью парного t-критерия Стьюдента или критерия Уилкоксона. Качественные показатели оценивались с помощью критериев Хи-квадрат, Фишера и Z-критерия для долей. Критерием статистической значимости был уровень $p < 0,05$.

Апробация диссертации

Основные результаты работы доложены и обсуждены на: IV Международном Междисциплинарном Саммите «Женское здоровье» (Москва, май 2020), Gynecological Endocrinology – 19th World Congress online (Флоренция, декабрь 2020), VI Международном Междисциплинарном Саммите «Женское здоровье» (Москва, май 2022).

Апробация диссертационной работы состоялась на совместном заседании кафедры акушерства и гинекологии лечебного факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, врачей отделений акушерско-гинекологического центра государственного бюджетного учреждения здравоохранения городской клинической больницы им. Ф.И. Иноземцева и государственного бюджетного учреждения здравоохранения городской клинической больницы № 1 имени Н.И. Пирогова 14 декабря 2021 года, протокол № 5.

Личный вклад автора

Личное участие автора состоит в организации дизайна исследования в соответствии с его целью и задачами, получении исходных клинических данных, проведении сбора клинического материала. Автором выполнен анализ анамнестических данных, клинических наблюдений и результатов обследования, произведено назначение медикаментозных препаратов и динамическая оценка клинико-лабораторных показателей с обработкой полученных данных.

Был произведен индивидуальный подбор схемы прегравидарной подготовки, динамическое наблюдение за больными, обоснование проведения лабораторных исследований, создание базы данных, содержащей информацию о 145 больных, статистическая обработка, интерпретация и изложение полученных результатов, формулировка выводов и практических рекомендаций и подготовка публикаций по выполненной работе.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Научные положения диссертации соответствуют формуле специальности 3.1.4 – акушерство и гинекология. Результаты проведенного исследования соответствуют области исследования специальности, конкретно пунктам 3, 4, 5 паспорта специальности «акушерство и гинекология».

Реализация и внедрение полученных результатов в практику

Материалы диссертационного исследования внедрены в лечебную практику гинекологических отделений ГБУЗ ГKB № 1 им. Н. И. Пирогова (главный врач – к.м.н. Свет А.В.), ГБУЗ ГKB им. Ф.И. Иноземцева (главный врач – к.м.н. Маркаров А.Э.). Результаты научной работы используются в материалах лекций и практических занятий для студентов и ординаторов на кафедре акушерства и гинекологии лечебного факультета ФGAOY BO PНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России.

Публикации

По материалам проведенных исследований опубликованы 4 научные работы, из них – 3 статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК при Минобрнауки России для публикации основных результатов диссертационных работ на соискание ученой степени кандидата медицинских наук, 1 патент на изобретение, зарегистрированный в Госреестре РФ.

Объем и структура диссертации

Диссертация изложена на 97 страницах печатного текста и состоит из введения, 4 глав, выводов, практических рекомендаций, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы, включающего 130 источников (20 отечественных и 110 иностранных), иллюстрирована 17 рисунками, 17 таблицами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Материалы и методы исследования

Научная работа выполнена на базах кафедры акушерства и гинекологии лечебного факультета ФГАОУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова» Министерства здравоохранения Российской Федерации с 2018 по 2021 год (заведующий кафедрой – д.м.н., профессор Ю.Э. Доброхотова): в ГБУЗ «ГКБ № 1 им. Н.И. Пирогова» ДЗМ; ГБУЗ «ГКБ им. Ф.И. Иноземцева» ДЗМ.

В рандомизированное проспективное исследование были включены 145 женщин с верифицированным диагнозом СПЯ и метаболическим синдромом, подписавшие информированное добровольное согласие на участие. Исследование было одобрено локальным Этическим комитетом.

Критериями включения в исследование явились: возраст 18–35 лет, планирование беременности, верифицированный диагноз СПЯ (фенотипы с олигоановуляцией – А, В, D), верифицированный диагноз метаболический синдром, индекс массы тела более 27 кг/м².

Критерии исключения: возраст младше 18 и старше 35 лет, использование контрацепции, фенотип С синдрома поликистозных яичников (с наличием овуляции), мужской и трубно-перитонеальный факторы бесплодия, гинекологические заболевания (миома матки, эндометриоз, гиперпластические процессы эндометрия, оперативные вмешательства в анамнезе), тяжелая соматическая патология (в том числе сахарный диабет, гипертоническая болезнь, синдром Иценко-Кушинга), отказ от участия в исследовании.

Все пациентки планировали беременность и до начала наблюдения терапию не получали. Они были разделены на три группы по 40 человек методом простой рандомизации (Таблица 1). Исследуемым было назначено лечение на 6 месяцев непрерывно в соответствии с принадлежностью к группе. 25 человек составили четвертую (контрольную) группу, в которой медикаментозного лечения не проводилось. Всем пациенткам были даны рекомендации по модификации образа жизни и питания, увеличению физических нагрузок.

Таблица 1 – Дизайн исследования

Группы обследованных	Схема непрерывной терапии	Кол-во	Всего	Точки наблюдения
1 группа	Метформин 1500 мг в сутки	40	145	3 месяца 6 месяцев 12 месяцев
2 группа	Метформин 1500 мг в сутки + Инозитол (мио-инозитол и D-хиро-инозитол) 2400 мг в день	40		
3 группа	Аналог глюкагоноподобного пептида-1 (Лираглутид) 3 мг в день	40		
4 группа	Без медикаментозного лечения	25		

До начала исследования и в ходе него в двух точках наблюдения (3 и 6 месяцев) осуществлялось комплексное исследование гормональных, гемостазиологических и метаболических показателей (Таблица 2). Наряду с этим проводился общий осмотр с оценкой кожных покровов (акне, гирсутизм), определением длины окружности талии и бедер, отношения ОТ/ОБ, индекса массы тела, измерением артериального давления и трансвагинальное УЗИ органов малого таза с оценкой объема яичников, количества фолликулов и овуляторной функции. Все пациентки были осмотрены терапевтом и эндокринологом.

Таблица 2 – Перечень оцениваемых в ходе наблюдения показателей

Гормональные параметры	ФСГ, ЛГ, эстрадиол (на 2-4 день менструального цикла); общий тестостерон, свободный тестостерон, ГСПС, ДГЭА-С, индекс свободных андрогенов, пролактин, 17 – ОН прогестерон, АМГ; прогестерон (на 21-23 день менструального цикла)
Параметры системы гемостаза	Тромбоциты, фибриноген, АЧТВ, тромбиновое время, протромбин, протеин С, протеин S, АТIII, гомоцистеин
Метаболические параметры	Уровень глюкозы натощак, индекс НОМА, ПГТТ, липидный профиль (ЛПНП, ЛНОНП, ЛПВП, ТГ, холестерин, коэффициент атерогенности)

Методы исследования включали: анализ жалоб и анамнестических данных; оценка степени выраженности гирсутизма оценивалась по прогрессивной модифицированной шкале Ферримана-Галлвея (Ferriman-Gallwey hirsutism score/Ferriman D, Gallwey JD "The Journal of Clinical Endocrinology", 1961); определение окружности талии и бедер при помощи сантиметровой ленты и отношения ОТ/ОБ.

Для оценки состояния системы гемостаза, липидного профиля, глюкозотермии в плазме крови всем пациенткам забор венозной крови из локтевой вены осуществлялся натощак, после 12-часового голодания. После центрифугирования в сыворотке крови на автоматизированном биохимическом анализаторе ферментативным методом определяли общий холестерин (ХС), триглицериды (ТГ), липопротеиды высокой плотности (ЛПВП), липопротеиды низкой плотности (ЛПНП), липопротеиды очень низкой плотности (ЛПОНП), уровень глюкозы и гомоцистеина, методом коагулометрии уровень фибриногена, АЧТВ, МНО, протромбина, методом иммунотурбидиметрии уровень протеина С, протеина S, колориметрическим методом уровень АТФ. Коэффициент атерогенности (КА) рассчитывали по формуле А.Н. Климова [Климов А.Н., Никульчева Н.Г., 1999]: $КА = (ХС - ЛПВП) \div ЛПВП$. Индекс НОМА (индекс инсулинорезистентности) рассчитывался по формуле: $НОМА = (гликемия натощак (ммоль/л) \times инсулин натощак (мкЕД/л)) / 22,5$.

Изучение гормонального профиля проводили в сыворотке крови с использованием методом ИФА. Анализ уровней гормонов проводился на 2–4 день менструального цикла. Для выявления биохимических признаков гиперандрогении производилось определение в сыворотке крови уровней общего и свободного тестостерона, ГСПС, индекса свободных андрогенов (ИСА). ИСА рассчитывался по формуле: $ИСА = \text{общий тестостерон (нмоль/л)} / \text{ГСПС (нмоль/л)} \times 100$.

Постановка диагноза основывалась на наличии как минимум 2-х из 3-х следующих признаков согласно клиническим протоколам ESHRE/ASRM 2003 г и клиническим рекомендациям «Синдром поликистозных яичников» Министерства Здравоохранения РФ 2021 г:

- 1) хроническая олиго/ановуляция (нарушение менструального цикла)
- 2) гиперандрогения (клинические и/или биохимические признаки)
- 3) поликистозная морфология яичников по данным УЗИ.

Диагноз метаболический синдром подтверждался на основании наличия хотя бы 3 из 5 критериев IDF, 2009: окружность талии более 80 см; триглицериды (ТГ) $\geq 1,7$ ммоль/л (≥ 150 мг/дл) или прием гиполипидемических препаратов; липопротеиды высокой плотности (ЛПВП) $< 1,3$ ммоль/л (< 50 мг/дл); артериальное давление (АД): систолическое АД (САД) ≥ 130 мм рт.ст. или диастолическое АД (ДАД) ≥ 85 мм рт.ст. или лечение ранее диагностированной артериальной гипертензии; глюкоза плазмы натощак $\geq 5,6$ ммоль/л (≥ 100 мг/дл).

Трансвагинальное УЗИ органов малого таза с целью оценки объема яичников, количества фолликулов и овуляторной функции проводилось с использованием высокочастотных датчиков 5–8 МГц.

При анализе возраста пациентов в первой группе, принимающей метформин, средние значения составили $29,7 \pm 2,8$ лет. Во второй группе, где в качестве медикаментозной терапии принимали комбинацию метформина и инозитола – $31,1 \pm 3,1$, а в третьей группе с терапией аналогом глюкагонподобного пептида-1, средний возраст пациенток составил $30,4 \pm 2,4$ (здесь и далее все средние численные значения даны как $M \pm SD$) с индивидуальными колебаниями от 18 до 35 лет. В контрольной группе средний возраст составил $27,9 \pm 2,6$ лет.

Прием метформина в первой и второй группах начинали с 500 мг с увеличением на 500 мг 2 раза в неделю до 1500 мг в сутки перорально. Терапию лираглутидом также начинали с постепенным титрованием дозы до 3 мг в сутки подкожно. Начальная доза составляла 0,6 мг/сут., далее осуществлялось прибавление по 0,6 мг до терапевтического значения с интервалами в одну неделю для улучшения желудочно-кишечной переносимости.

После окончания лечения за пациентками осуществлялось динамическое наблюдение в течение 6 месяцев (12 месяцев с момента начала исследования) с целью регистрации спонтанной овуляции и наступления самопроизвольных беременностей.

Результаты исследования и их обсуждение

В результате исследования через 6 месяцев потеря веса была значимой во всех группах, однако самая высокая – в группе 3, получавшей терапию аналогами ГПП-1 (лираглутидом) [Таблица 3].

Пациентки 3-й группы потеряли не менее 5 % от исходного веса в течение 3 месяцев ($4,31 \pm 1,16$ против $2,04 \pm 0,64$ в контрольной группе, $p < 0,05$) и не менее 7 % после 6 месяцев терапии ($8,75 \pm 1,62$ против $3,96 \pm 0,55$ в контрольной группе, $p < 0,05$).

Таблица 3 – Динамика снижения массы тела в группах на фоне лечения ($M \pm SD$)

Группы обследованных	До начала лечения (исходный вес, кг)	Через 3 месяца (вес, кг)	Через 6 месяцев (вес, кг)
1 группа	$93,65 \pm 2,32$	$91,47 \pm 1,45 *$	$89,57 \pm 0,62 *$
2 группа	$97,15 \pm 2,03$	$93,39 \pm 1,64 *$	$90,2 \pm 1,81 */**$
3 группа	$95,10 \pm 1,67$	$90,79 \pm 1,36 */**$	$86,35 \pm 1,62 */**$
4 группа контроля	$96,04 \pm 2,23$	$94,01 \pm 2,04 *$	$92,08 \pm 1,55 *$

Примечание: * – статистически значимые различия по сравнению с исходным значением в группе ($p < 0,05$), ** – статистически значимые различия по сравнению с контрольной 4-й группой ($p < 0,05$)

Статистически значимое уменьшение окружности талии (ОТ) в результате терапии по сравнению с контрольной группой было отмечено только в группе 3, в

которой через 6 месяцев лечения ОТ уменьшилась в среднем на 7 см, что на 50 % выше, чем в группе контроля (Таблица 4).

Таблица 4 – Динамика изменения окружности талии ($M \pm SD$)

Группы обследованных	Длина окружности талии, см		
	До начала лечения	Через 3 месяца	Через 6 месяцев
1 группа	$91,67 \pm 1,07$	$89,03 \pm 1,44$	$87,54 \pm 1,17$
2 группа	$93,3 \pm 1,25$	$90,65 \pm 1,65$	$87,36 \pm 1,22$
3 группа	$92,26 \pm 1,13$	$88,76 \pm 1,11 *$	$85,34 \pm 1,26 *$
4 группа контроля	$92,84 \pm 1,5$	$90,95 \pm 1,76$	$88,81 \pm 1,34$

Примечание: * – статистически значимые различия по сравнению с контрольной группой, $p < 0,05$

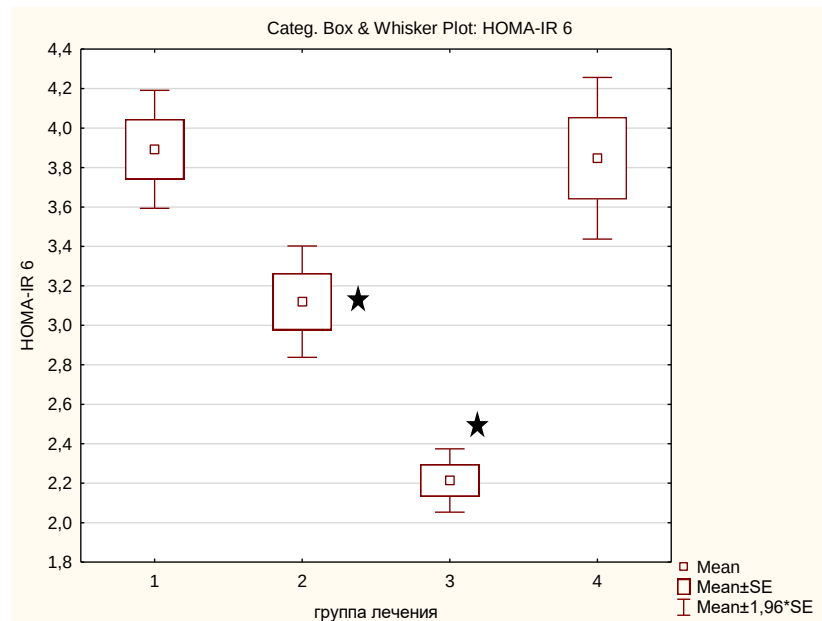
Коэффициент ОТ/ОБ через 6 месяцев после лечения статистически значимо уменьшился во всех трех группах с медикаментозной терапией по сравнению с контрольной (Таблица 5). Однако максимальное снижение было отмечено в группе 3, в которой показатель ОТ/ОБ снизился на 7,6 % и 14,1 % против 2,2 % и 4,31 % в контрольной группе через 3 и 6 месяцев соответственно. Это сопоставимо с максимальным снижением индекса НОМА в 3-й группе. Во 2-й группе (метформин + инозитол) в ходе лечения снижение уровня индекса НОМА также было статистически значимым и составило 36,7 % через 6 месяцев.

Таблица 5 – Динамика изменения коэффициента соотношения ОТ/ОБ ($M \pm SD$)

Группы обследованных	ОТ/ОБ		
	До начала лечения	Через 3 месяца	Через 6 месяцев
1 группа	$0,92 \pm 0,04$	$0,89 \pm 0,07$	$0,85 \pm 0,13 *$
2 группа	$0,93 \pm 0,03$	$0,9 \pm 0,12$	$0,84 \pm 0,09 *$
3 группа	$0,92 \pm 0,06$	$0,85 \pm 0,04*$	$0,79 \pm 0,16 *$
4 группа контроля	$0,93 \pm 0,03$	$0,91 \pm 0,09$	$0,89 \pm 0,11$

Примечание: * – статистически значимые различия по сравнению с контрольной группой, $p < 0,05$

Однако процент снижения индекса инсулинорезистентности в первой (метформин) и контрольной группах после шести месяцев наблюдения был сопоставим и составил 24,17 % и 19,45 %, соответственно (Рисунок 1).

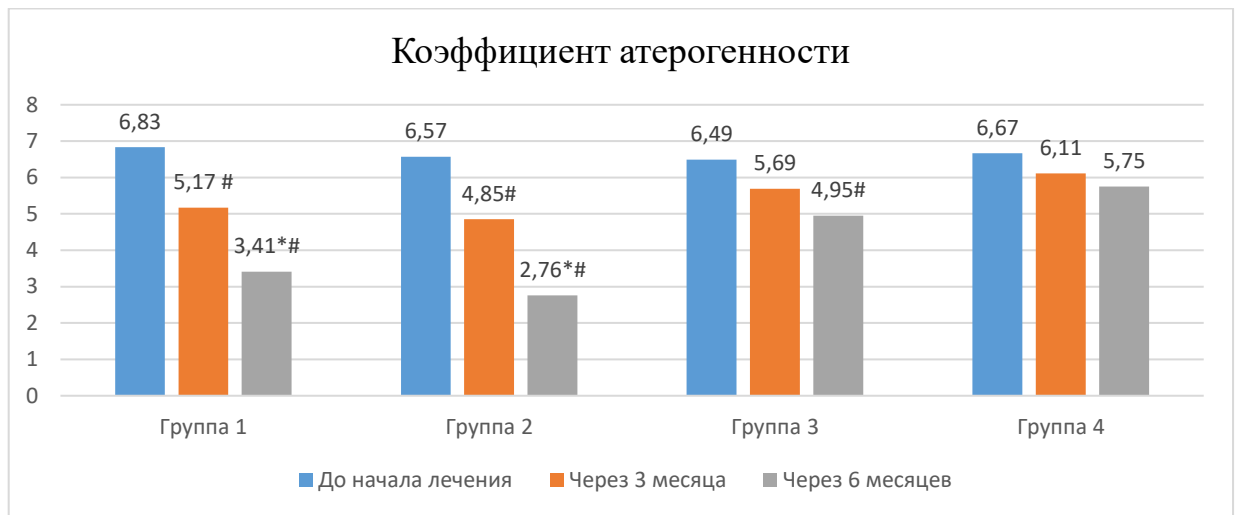
Рисунок 1 - Значение индекса инсулинорезистентности HOMA в группах через 6 месяцев после начала терапии ($M \pm SD$)

Примечание: * – статистически значимые различия по сравнению с контрольной группой, $p < 0,05$

Наиболее выраженное снижение инсулинорезистентности в группе 3, получающей лираглутид, можно объяснить наибольшим процентом потери висцеральной жировой ткани у пациенток, о чем свидетельствует максимальное снижение окружности талии и коэффициента ОТ/ОБ в данной группе (Таблица 4, Таблица 5).

Во всех группах в ходе наблюдения глюкозометрические параметры (уровень глюкозы натощак и ПГТТ) улучшились. Однако, наиболее выраженный терапевтический эффект был получен в группах 1 (метформин) и 2 (метформин + инозитол). Уровень глюкозы натощак через 6 месяцев снизился на 20,2 % и 23 % соответственно по сравнению с исходным уровнем ($p = 0,023$ и $p = 0,019$). Уровень глюкозы в крови через 2 часа после нагрузочной пробы в группах 1 и 2 также статистически значимо снизился на 17,4 % и 21,5 % соответственно ($p = 0,02$ и $p = 0,011$).

Самое выраженное снижение коэффициента атерогенности было отмечено в группе 2 (метформин + инозитол) [Рисунок 2] – на 26,2 % уже через 3 месяца лечения и на 58 % через 6 месяцев наблюдения ($p < 0,05$). Статистически значимое улучшение других оценочных значений липидного обмена было отмечено в группах 1 и 2 с максимальными значениями во второй группе. Можно сделать вывод о том, что добавление препаратов инозитола к терапии метформином улучшает показатели липидного профиля.

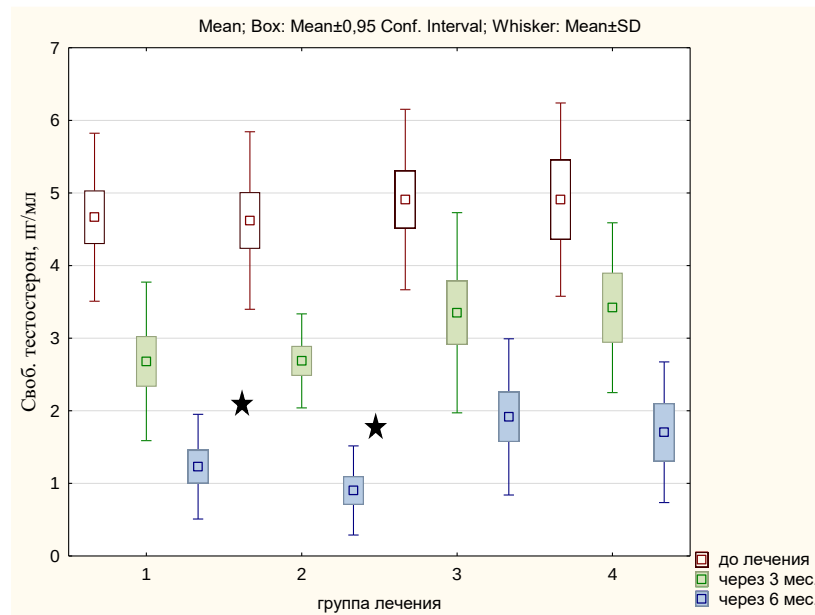
Рисунок 2 – Динамика коэффициента атерогенности в ходе наблюдения

Примечание: * – статистически значимые различия по сравнению с контрольной группой, $p < 0,05$; # – статистически значимые различия по сравнению с исходным показателем в группах, $p < 0,05$

Это может свидетельствовать о том, что применение инозитола в составе комплексной терапии с метформином при СПЯ в сочетании с метаболическим синдромом может позволить более эффективно профилактировать кардиометаболические осложнения у данных пациентов.

В 3-й группе лечение лираглутидом не оказало значимого влияния на метаболические показатели по сравнению с группой контроля, несмотря на улучшение фенотипических показателей. Статистически значимое снижение в показателях липидограммы по сравнению с контрольной группой отмечалось только в отношении триглицеридов и ЛПВП. Через 6 месяцев уровень ТГ в третьей группе снизился больше чем вдвое по сравнению с исходным показателем ($2,43 \pm 0,23$ против $1,16 \pm 0,17$), что на 37,6 % лучше, чем в контрольной группе, где уровень триглицеридов снизился только на 14,7 % через 6 месяцев ($p < 0,05$).

В ходе исследования была произведена оценка гормонального профиля. Показательными оказались изменения уровня свободного тестостерона и индекса свободных андрогенов. Так, комбинированное лечение во второй группе, включающее метформин и изоформы инозитола, привело к самому выраженному воздействию на андрогенный профиль. Значения свободного тестостерона в данной группе через 6 месяцев терапии снизились на 82,3 % (Рисунок 3).

Рисунок 3 – Динамика уровня свободного тестостерона в группах (M $\pm$ SD)

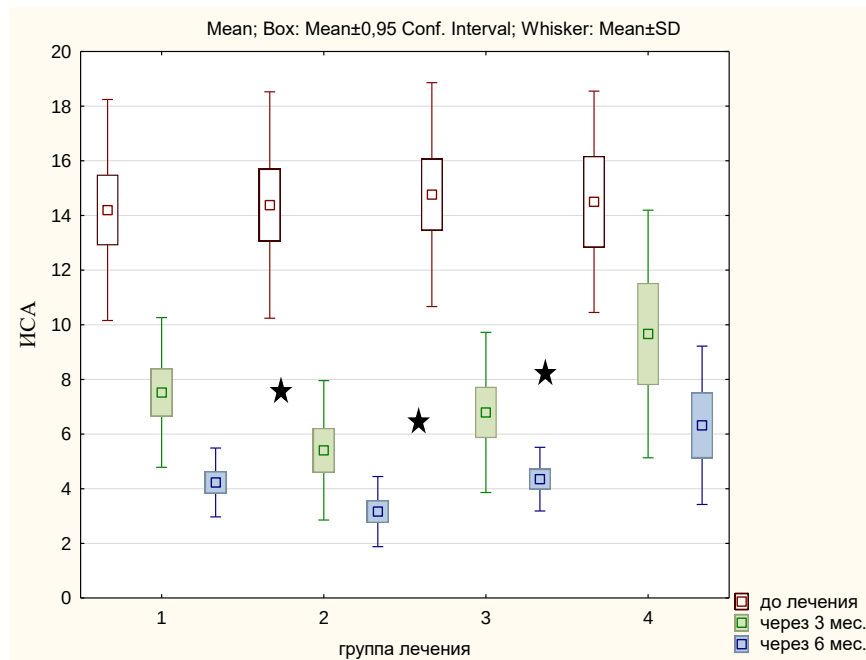
Примечание: * – статистически значимые различия по сравнению с контрольной группой, $p < 0,05$

У пациенток, получавших метформин, этот показатель составил 71,5 %, тогда как в 3-й группе через 6 месяцев лечения уровень свободного тестостерона был только на 46 % меньше исходного значения.

На фоне терапии исследуемых 2-й группы (метформин + инозитол) отмечалось снижение индекса свободных андрогенов с 14,24 до 2,66 нг/мл через 6 месяцев (Рисунок 4), что на 11 % меньше чем в группе лечения только метформином, и на 25,1 % меньше, чем в группе 3.

Таким образом, при выраженной клинической или биохимической гиперандрогении у пациенток с СПЯ и метаболическим синдромом в качестве терапии предпочтительнее использовать комбинацию препаратов метформина и инозитола, поскольку такая терапия оказывает более выраженный эффект на гормональный профиль андрогенов и клинические проявления.

До начала терапии соотношение ЛГ/ФСГ более 2,5 было выявлено у 77,9 % пациенток и не различалось по группам. Для уровня ФСГ при любом виде лечения статистически значимых изменений по сравнению с контрольной группой не наблюдалось, в отличие от значений ЛГ. Достоверные отличия наблюдались в отношении уровня ЛГ.

Рисунок 4 – Динамика уровня ИСА в группах (М $\pm$ SD)

Примечание: * – статистически значимые различия по сравнению с контрольной группой, $p < 0,05$

Так, максимальное его снижение с 13,77 мМЕ/мл до 7,78 мМЕ/мл (на 43,5 %) отмечалось в группе с терапией аналогом ГПП-1. Близким к этому значение было во 2-й группе (метформин + инозитол), где мы выявили снижение на 31 %, тогда как в первой группе (только метформин) уровень ЛГ снизился на 20 %, в отличие от контрольной группы, где снижения практически не наблюдалось.

По данным нашего исследования не было показано значимых отличий между различными методами лечения с точки зрения снижения АМГ. Он снижался во всех группах в среднем на 25 % ($p > 0,05$).

При оценке клинически достигнутого эффекта нами учитывалось наличие жалоб через 6 месяцев после терапии по сравнению с исходными данными (Таблица 6). У пациенток 3-й группы, получавшей лираглутид, восстановление менструального ритма было наиболее значимым.

Таблица 6 – Жалобы исследуемых в группах до начала терапии и через 6 месяцев

Жалобы	1 группа (n = 40)		2 группа (n = 40)		3 группа (n = 40)		4 группа (n = 25)	
	до	6 мес	до	6 мес	до	6 мес	до	6мес
Нерегулярные менструации	40 100 %	23 * 55 %	40 100 %	12 *# 30 %	40 100 %	9 *# 22,5 %	25 100 %	19 * 76 %
Гирсутизм	25 62,5%	18 * 45 %	24 60 %	7 *# 17,5%	23 57,5 %	11 *# 27,5 %	14 56 %	11 44 %
Акне	11 27,5%	5 * 12,5%	12 30 %	3 *# 7,5 %	10 25 %	5 * 12,5 %	6 24 %	4 16 %
Дисфория	8 20 %	3 * 7,5 %	9 22,5%	3 * 7,5 %	8 20 %	3 * 7,5 %	4 16 %	1 4 %
Снижение либидо	3 7,5 %	1 2,5 %	2 5 %	0 0 %	4 10,0 %	1 2,5 %	2 8 %	1 4 %
Выпадение волос	1 2,5 %	1 2,5 %	0 0 %	0 0 %	1 2,5 %	0 0 %	1 4 %	0 0 %

Примечание: * – статистически значимые различия по сравнению с исходными данными в одной группе, $p < 0,05$; # – статистически значимые различия во времени по сравнению с группой контроля, $p < 0,05$

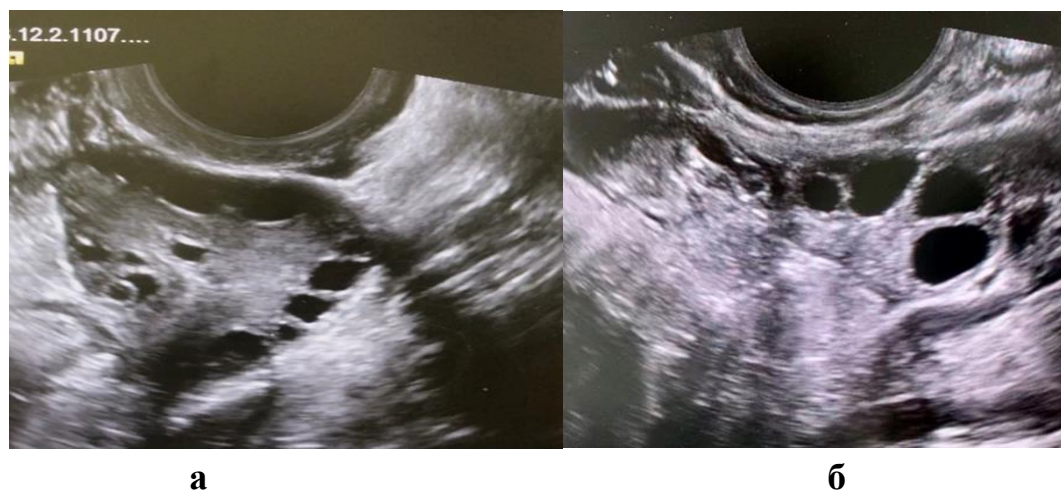
Наиболее выраженная положительная динамика в отношении проявлений клинической гиперандрогении была отмечена во 2-й группе, в которой явления акне у трех человек (7,5 %), а избыточное оволосени с гирсутизмом более 15 через 6 месяцев после лечения отмечалось только у 7 пациенток (17,5 %).

Нами также была оценена динамика овариального объема в ходе исследования (Таблица 7).

Таблица 7 – Средний объем яичников пациенток, включенных в исследование до начала лечения и через 6 месяцев терапии

Группы обследованных	1 группа (n = 40)	2 группа (n = 40)	3 группа (n = 40)	4 группа (n = 25)
Средний объем яичников до начала лечения, см ³	12,6 ± 1,4	13,1 ± 1,2	12,8 ± 0,9	13,2 ± 1,3
Средний объем яичников через 6 месяцев, см ³	10,9 ± 1,1	10,2 ± 0,8*	8,3 ± 1,1*	11,9 ± 1,6
p исходно- через 6 мес.	0,1914	0,044	0,012	0,2627

Наиболее выраженное его снижение на 35,1 % через 6 месяцев было отмечено в группе лечения лираглутидом. На Рисунке 5 представлены ультразвуковые изображения яичника пациента из третьей группы (лираглутид) до начала лечения и после 6 месяцев терапии.

Рисунок 5 – Ультразвуковые изображения яичника пациента из третьей группы до начала лечения (а) и после 6 месяцев терапии лираглутидом (б)

Наличие овуляции подтверждалось при помощи трансвагинальной ультразвуковой фолликулометрии в динамике и показателей уровня прогестерона на 21–23 день менструального цикла в группах.

Наибольшее количество пациенток с восстановлением овуляторной функции было отмечено во 2-й и 3-й группах – 10 (25 %) и 12 (30 %) через 3 месяца и 28 (70 %) и 31 (77,5 %) через 6 месяцев терапии соответственно (Таблица 8). Интересно, что показатели в группе, принимающей аналоги ГПП-1, были несколько выше, чем в группе 2.

Таблица 8 – Наличие овуляции в группах наблюдения

Группы обследованных	Наличие спонтанной овуляции			Р исходно-через 3 мес.	Р исходно-через 6 мес.
	До начала лечения	Через 3 месяца	Через 6 месяцев		
1 группа n = 40	0 (0%)	6 (15 %)	17 (45 %)*	0,1712	< 0,001
2 группа n = 40	0 (0%)	10 (25 %)*	28 (70 %)*	0,0332	< 0,001
3 группа n = 40	0 (0%)	12 (30 %)*	31 (77,5 %)*	0,0128	< 0,001
4 группа n = 25	0 (0 %)	4 (16 %)	6 (24 %)	0,1809	0,0616
Р 1-2	-	0,2633	0,0118		
Р 1-3	-	0,1065	0,0010		
Р 1-4	-	0,9143	0,1151		
Р 2-3	-	0,6174	0,4465		
Р 2-4	-	0,3731	< 0,001		
Р 3-4	-	0,1793	< 0,001		

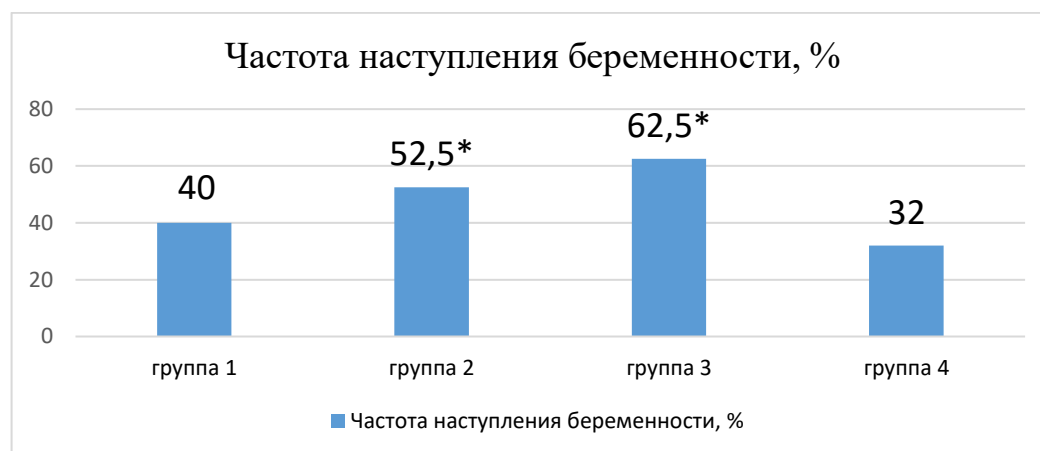
Примечание: * – статистически значимые различия по сравнению с группой контроля, $p < 0,05$

Повышение уровня прогестерона отмечалось во всех группах. Однако, наиболее значимыми изменения были у пациенток 2-й и 3-й групп (рост с 2,97 нг/мл и 2,14 нг/мл в начале исследования до 51,48 нг/мл и 57,89 нг/мл через 6 месяцев соответственно), что связано с более высокими показателями восстановления овуляторной функции у пациенток данных групп ($p < 0,05$).

После окончания терапии за пациентками осуществлялся динамический контроль и регистрация частоты наступления самопроизвольной беременности в течение последующих 6 месяцев (Рисунок 6).

Частота естественной беременности у пациенток, получавших лираглутид, была почти в два раза выше, чем в контрольной группе (62,5 % и 32 % соответственно, $p = 0,0004$). Во 2-й группе, где пациентки получали комбинированное лечение препаратами метформина и инозитола, частота наступления беременности на 12,5 % выше, чем у пациенток, получавших только метформин (52,5 % против 40 %, соответственно, $p = 0,012$) (Рисунок 6).

Наше исследование демонстрирует, что краткосрочная терапия лираглутидом превосходит метформин в увеличении частоты естественных беременностей в течение 6 месяцев после отмены терапии. Однако при комбинации метформина с препаратами инозитола данный показатель увеличивается и становится сопоставимым.

Р 1-2	0,0122
Р 1-3	0,0011
Р 1-4	0,5118

Р 2-3	0,4593
Р 2-4	0,0041
Р 3-4	0,0004

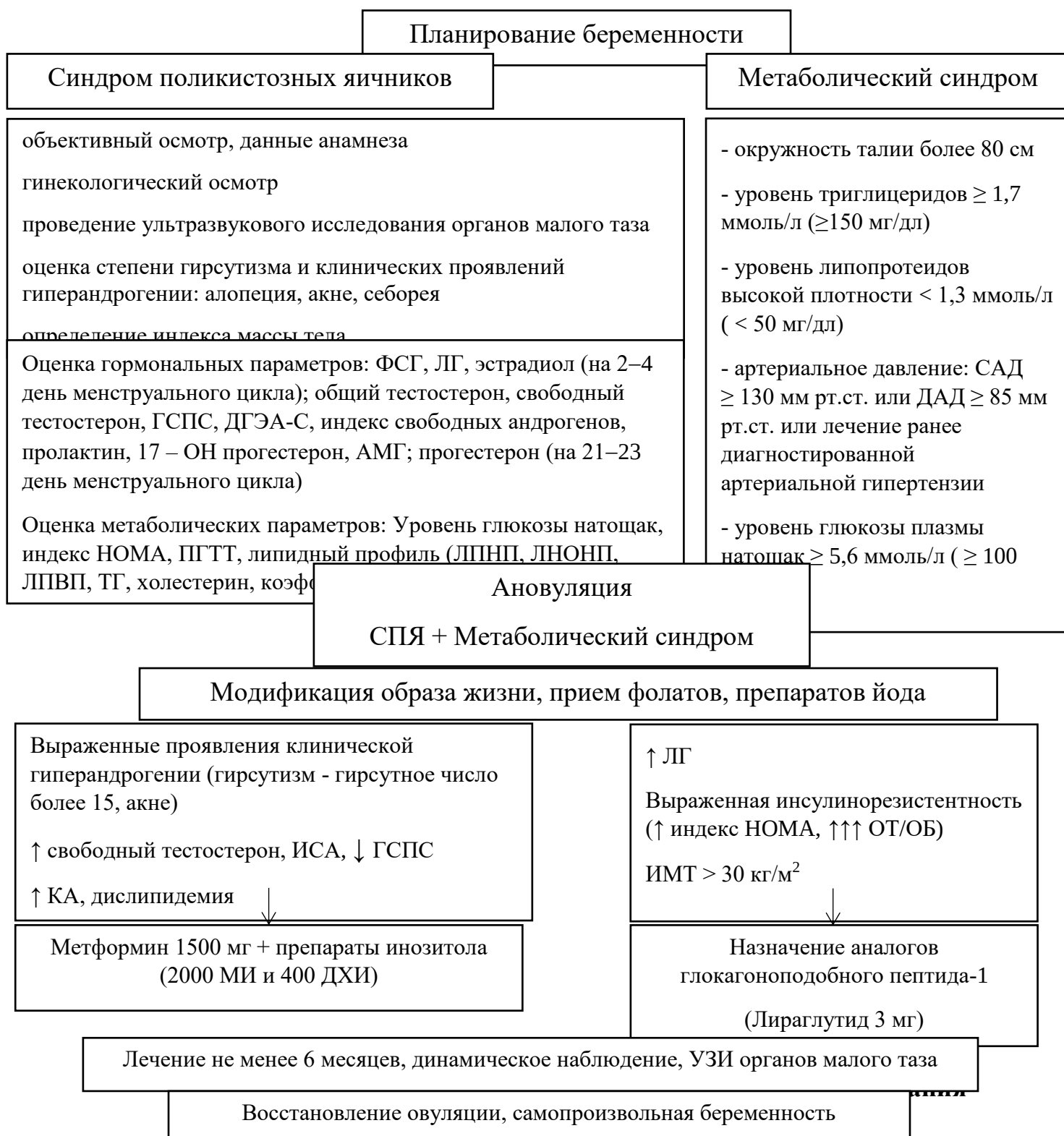
Рисунок 6 – Частота наступления беременности в группах в течение 6 месяцев после окончания терапии

Примечание: * – статистически значимые различия по сравнению с группой контроля, $p < 0,05$

Таким образом, полученные нами данные говорят о том, что фенотипические различия, а также метаболические и гормональные

показатели могут быть использованы в качестве критериев выбора метода преконцепционной подготовки или прогноза лечения. В ходе диссертационного исследования был разработан персонафицированный алгоритм прегравидарной подготовки пациенток с СПЯ и метаболическим синдромом (Рисунок 7).

Рисунок 7 – Персонафицированный алгоритм прегравидарной подготовки пациенток с СПЯ и метаболическим синдромом

Результаты проведенного исследования дают основу для дальнейшей разработки алгоритмов ведения пациенток с синдромом поликистозных яичников и метаболическим синдромом. Целесообразно продолжить исследование влияния различных вариантов фармакологической коррекции веса и метаболических показателей и их влияние на детородную функцию и репродуктивные исходы.

Выводы

1. Среди пациенток с СПЯ и метаболическим синдромом инсулинорезистентность была выявлена в 86,5 % наблюдений, нарушение толерантности к глюкозе – в 66,9 %, а соотношение ЛГ/ФСГ более 2,5 – в 77,9 %. До начала терапии во всех группах было отмечено повышение общего и свободного тестостерона, индекса свободных андрогенов и уровней ЛГ, ДГЭА-С, эстрадиола и АМГ. В то время как прогестерон оказался сниженным у всех пациенток (100 %).

2. Комплексная терапия метформин и инозитолом наиболее значительно влияет на показатели липидограммы и углеводного обмена: отмечено снижение коэффициента атерогенности на 58 % и уровня глюкозы натощак на 23 % через 6 месяцев по сравнению с исходным уровнем. Это позволяет использовать данную комбинацию для профилактики кардиометаболических осложнений пациенток с СПЯ и метаболическим синдромом.

3. Комплексное лечение во 2-й группе, включающее метформин и изоформы инозитола, способствовало выраженному снижению показателей биохимической и клинической гиперандрогении. Средние значения свободного тестостерона в данной группе через 6 месяцев терапии снизились на 82,3 %. У пациенток, получавших только метформин, снижение составило 71,5 %, тогда как в третьей группе (лираглутид) уровень свободного тестостерона был на 46 % меньше исходного значения. Отмечено максимальное уменьшение пациенток с гирсутизмом (гирсутное число более 15 по шкале Ферримана-Галлвея) во 2-й группе (на 42,5 %), в то время как в первой и третьей группах снижение составило 17,5 % и 30 % соответственно.

4. Наибольшую эффективность аналог ГПП-1 лираглутид показал у пациенток с СПЯ второго патогенетического варианта с повышением уровня ЛГ и клинико-лабораторных показателей, указывающих на наличие инсулинорезистентности. При назначении лираглутида отмечалось максимальное снижение уровня ЛГ с 13,77 мМЕ/мл до 7,78 мМЕ/мл (на 43,5 %).

5. Наибольшей эффективностью в отношении восстановления овуляции обладают аналоги ГПП-1 (лираглутид). Через 6 месяцев терапии овуляция

отмечалась у 77,5 % пациенток ($n = 31$). Частота наступления спонтанной естественной беременности в этой группе составила 62,5 %, что оказалось на 12,5 % и 10 % выше, чем у пациенток, получавших только метформин и метформин + инозитол соответственно и на 30,5 % выше по сравнению с контрольной группой.

Практические рекомендации

1. Фенотипические различия, показатели метаболического обмена и гормонального профиля целесообразно использовать в качестве критериев выбора прегравидарной подготовки для пациенток с СПЯ и метаболическим синдромом.

2. При СПЯ второго патогенетического варианта прегравидарную подготовку необходимо начинать с дифференцированной коррекции метаболического синдрома, что позволит восстановить спонтанную овуляцию в 45–77,5 % наблюдений и способствовать наступлению естественной беременности у 40–62,5 % пациенток:

- При выраженной инсулинорезистентности, высоких значениях индекса НОМА и ЛГ целесообразно в качестве прегравидарной подготовки использовать аналоги ГПП-1;

- При выраженной биохимической и/или клинической гиперандрогении, высоких показателях коэффициента атерогенности, холестерина, ЛПОНП, ЛПНП у пациенток с СПЯ и метаболическим синдромом целесообразно начинать терапию с применения метформина в сочетании с препаратами инозитола.

3. Для достижения значимого результата лечение должно осуществляться не менее 6 месяцев.

Список опубликованных работ по теме диссертации

1. Кольтинова (Чирвон), Т.Г. Комплексная оценка влияния гликозаминогликанов на систему гемостаза у пациенток с синдромом поликистозных яичников (СПКЯ) / Лапина И.А., Озолия Л.А., Доброхотова Ю.Э., Гаврилов М.В., Кольтинова (Чирвон) Т.Г., Таранов В.В. // **Вопросы гинекологии, акушерства и перинатологии**. 2019.- Т.18.-№5.-С.35–41.
2. Чирвон, Т.Г. Новые возможности интегративной терапии пациенток с синдромом поликистозных яичников и нарушениями углеводного и липидного обмена. Результаты сравнительного исследования / Доброхотова Ю.Э., Лапина И.А., Чирвон Т.Г., Таранов В.В. // **РМЖ. Мать и дитя**. 2020. - Т.3.-№ 3.-С.169-173.
3. Чирвон, Т.Г. Современные аспекты прегравидарной подготовки у пациенток с синдромом поликистозных яичников и метаболическим синдромом / Лапина И.А., Доброхотова Ю.Э., Чирвон Т.Г., Таранов В.В. // **РМЖ. Мать и дитя**. 2021.-Т.4.-№.2.-С.137-143.
4. Чирвон, Т.Г. Способ лечения синдрома поликистозных яичников, ассоциированного с метаболическим синдромом./ И.А. Лапина, Ю.Э. Доброхотова, Т.Г. Чирвон, В.В. Таранов// Патент на изобретение № 2749783 ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова. Дата регистрации 16.06.2021.